

УДК 343.8

***ОПРАВДАНИЕ ЗЛА, СОВЕРШЕННОГО НЕВИНОВНО В СФЕРЕ
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ***

Смирнов А.М.

доктор юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник НИЦ-2

ФКУ «Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Россия, Москва

Аннотация: в статье на основании анализа юридической природы вины в сфере уголовно-правовых отношений приводится характеристика условий и возможностей оправдания уголовных злодеяний, содержащих в себе элементы состава преступления, но не являющихся таковыми по причине отсутствия у субъекта их совершения вины в содеянном, в силу чего оправдываемых законодателем и правоприменителем.

Ключевые слова: зло, оправдание зла, уголовно-правовые отношения, освобождение от уголовной ответственности, невиновное причинение вреда.

***JUSTIFICATION OF EVIL COMMITTED INNOCALLY IN THE FIELD
OF CRIMINAL LEGAL RELATIONS***

Smirnov A.M.

Dr. Habil in Law, Associate Professor

Chief Researcher SIC-2

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines

OCHU VO "International Law Institute"

Moscow, Russia

Annotation: in article on the analysis of the legal nature of guilt in the sphere of criminal law relations, the article provides a description of the conditions and possibilities of justifying criminal atrocities that contain elements of the corpus delicti, but which are not such because the subject does not have any guilt in the act, due to which they are justified by the legislator

Key words: evil, justification of evil, criminal law relations, exemption from criminal liability, innocent harm.

Согласно принципу вины, отраженному в ст. 5 Уголовного кодекса Российской Федерации УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Вина есть уголовно-правовая категория, характеризующая психологическое отношение индивида к совершенному деянию. Данное отношение признается при установлении двух элементов вины – сознания и воли. Первый из них (как его еще называют интеллектуальный элемент) предполагает полное понимание лицом характера совершенного им деяния и предвидения возможности (вероятности) наступления от него неблагоприятных (общественно вредных) последствий. Второй – желание и сознательное допущение наступления таких последствий или безразличное отношение к этому (волевой элемент) или же наличие уверенности, что оно предотвратит их наступление. Иными словами лицо может быть причастно к

совершению уголовного злодеяния, но невиновно в его реализации в объективной реальности [1].

Это психологическое понимание вины доминирует в современной уголовно-правовой науке, что предоставляет широкие возможности для оправдания лица, хотя и причастного так или иначе к произошедшему уголовному злодеянию и даже непосредственно совершившего его, но сделавшего это без полного понимания (осознания), что оно делает и какие будут последствия от его действия (бездействия).

Подобный подход к оправданию совершаемых уголовных злодеяний признан Российским государством и регламентирован в ст. 28 УК РФ, образующий уголовно-правовой институт «невиновного причинения вреда» предусмотренный, занимающий одно из видных мест в области уголовно-правовой казуистики и порождающий продолжительную научную дискуссию по поводу правильности привлечения к уголовной ответственности в данном случае или освобождения от нее.

Согласно указанной норме в одном случае деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. В другом случае, деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

Таким образом, данная норма предусматривает три условия, установление которых позволяет оправдывать лицо, совершившее уголовное злодеяние:

1) лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности совершенного деяния;

2) лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий от совершаемого деяния и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть;

3) лицо хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий от совершения своего деяния, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Как мы видим, эти условия характеризуют обстоятельства нахождения лица в некотором состоянии «невменяемости», поскольку при них оно не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, или же в ситуации непреодолимой силы. Именно поэтому при возникновении данных условий государство идет на некий компромисс с участником произошедших событий и оправдывает совершенное им в итоге уголовное злодеяние.

Исходя из анализа нормативной формулировки этих условий, можно с уверенностью говорить о том, что они представляют собой разновидности юридического казуса, в контексте нашего исследования – уголовно-правового казуса (субъективного случая), представляющего собой особую разновидность психологического отношения лица к произошедшим общественно опасным событиям [2].

Казус в контексте нашего исследования, проявляется в тех случаях, когда внешне деяние обладает всеми признаками уголовного злодеяния, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

однако лицо, его совершившее, оправдывается и не привлекается к уголовной ответственности в силу отсутствия в совершении этого деяния своей вины, поскольку это лицо не сознавало и не могло сознавать характера совершаемого им злодеяния в силу чего правильно осмыслить его, предвидеть и предотвратить наступление вредных последствий.

Иными словами в рассматриваемой уголовно-правовой норме речь идет о несчастными случаях, которые достаточно часто имеют место быть в человеческих взаимоотношениях, и лица, виновные в произошедшем, оправдываются, поскольку, с точки зрения уголовного закона, они были невиновны в наступивших последствиях.

Отсюда следует, что оправданию в определенных случаях может подлежать уголовное злодеяние, совершенное не только лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности или невменяемым, но и вполне психически здоровым или взрослым (совершеннолетним) человеком [3].

Уголовно-правовых казусов в жизни может происходить достаточно большое число и лица, причастные в таких случаях к совершению уголовных злодеяний, действительно не виноваты в произошедшем, поскольку не могли быть полностью осведомлены о характере совершаемых действий (бездействий), не имели объективной возможности наступления вредных последствий или же при всем желании не могли предотвратить их наступление в силу определенных, указанных в уголовном законе обстоятельств [4]. Например: лицо по просьбе иных лиц транспортирует коробку, не зная и не имея возможности (права) знать, что в ней находится; лицо пытается предотвратить совершение им одного злодеяния (наезд на пешехода), но в таком случае неожиданно происходит другое злодеяние (столкновение с его машиной позади едущей за ним и смерть находящегося в ней пассажира в силу того, что водитель этой машины не соблюдал

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

дистанцию); лицо не предпринимает попытки спасти утопающего, поскольку само не умеет плавать или у него развита гидрофобия (боязнь воды).

Необходимо отметить, что Особенная часть УК РФ содержит ряд статей, предусматривающих уголовное наказание за уголовные злодеяния, которые могут быть реализованы только в том случае, если лицо могло не знать о наличии или отсутствии каких-либо правил или ограничений, в связи с чем, нарушило их. Например, такими злодеяниями являются незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128), нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ), незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), незаконная охота (ст. 258 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и т.д.

Последнее из вышеперечисленных условий с точки зрения законодателя полностью оправдывает совершенное лицом уголовное злодеяние при установлении наличия субъективного и объективного критериев.

При этом субъективный критерий аналогичен субъективному критерию уголовно-правовой небрежности и характеризует индивидуальные психофизиологические качества конкретного индивида, уровень его развития, подготовки и т.д.

Объективный критерий оправдания уголовного злодеяния, совершенного в данном случае, включает в себя два альтернативных обстоятельства:

1) экстремальные условия, которые не позволили лицу объективно оценить ситуацию и сосредоточить внимание или не предоставили достаточного времени для реагирования на внезапно изменившуюся обстановку и т.д.;

2) нервно-психологические перегрузки, вызвавшие у лица особое

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ДНЕВНИК НАУКИ»

нервно-психологическое состояние, не позволяющее адекватно оценить обстоятельства происходящего (крайняя подавленность и заторможенность мыслительной деятельности в результате крайнего переутомления и пр.). Наличие этого условия признается при установленном несоответствии его субъективного критерия одному из объективных критериев, когда индивидуальные психофизиологические качества лица не отвечают повышенным требованиям к экстремальной ситуации или нервно-психологическим перегрузкам, под влиянием которых лицо действует [5].

Оправдание уголовных злодеяний необходимо отличать от подобных злодеяний, наступление которых стало возможным в силу преступной неосторожности (ст. 26 УК РФ), которая содержит в себе элемент вины лица в происходящем и наступившими последствиям. Преступная неосторожность имеет место быть в силу легкомыслия лица, т.е. когда оно хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), однако самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, не имея для этого достаточных оснований (например, начальник производственного участка дает указание продолжать работы по добыче нефти, когда ему доложили о перегрузке буровой установки и возможности ее поломки, в результате установка ломается и гибнут рабочие), или же в силу небрежности, при которой лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (например, водитель, двигаясь во второй полосе дороги, сбивает пешехода, которого пропустил водитель машины, движущийся по первой полосе). В этих случаях виновность лиц в произошедших уголовных злодеяниях

очевидна и не отрицаема¹.

Необходимо отметить, что для эффективного привлечения к уголовной ответственности и исключения оправдания уголовных злодеяний, совершенных на производстве по неосторожности, Пленум Верховного Суда РФ 29 ноября 2018 г. принял соответствующее постановление № 41, нацеленное на единообразное применения судами уголовного законодательства об ответственности за нарушения требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов.

Библиографический список:

1. Касымовская П.П. Вина в уголовном праве (правовой, религиозный и философский аспекты) // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2015. Т. 2. С. 237-240.
2. Копейкина И.В. Казус в уголовном праве // Форум молодых ученых. 2017. № 7 (11). С. 384-388.
3. Смирнов А.М. Самосуд: понятие и признаки // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 120-123.
4. Смирнов А.М. Самосуд: деяние или мотив преступления? // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6 (45-46). С. 39-42.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010.
6. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н. Преступное поведение и психические расстройства: монография. - М., 2016.

Оригинальность 76%

¹ **ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПСИХИЧЕСКИЕ РАССТРОЙСТВА**

Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Тихомиров А.Н.
Монография / Москва, 2016. Сер. Уголовное право

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327